

В начале семестра занятия по фехтованию, в основном, были направлены на физическое развитие.

Меч был не на шутку тяжелым, и многим первокурсникам, особенно девочкам, которым только-только исполнилось четырнадцать, не хватало силы, чтобы пользоваться мечом.

Конечно, были и исключения – некоторые дети упражнялись с мечом с детства, в своих семьях, но обучение должно ориентироваться на среднего студента.

Филипу было поручено наблюдать за первокурсниками, бегающими на главной площади.

«...Постойте-ка, они что, действительно думали, что я буду учить их использованию магии?»

Прошло уже три дня с того момента, как Мудрец забрала Луэна, мальчика-протагониста.

«Мне в это лезть не нужно», - причиной вмешательства Филипа в «выбор героя» было желание минимизировать стресс главного героя от того, что он остался один, а также желание собрать информацию за счет беседы с Иллоксиной.

Однако, неожиданно для себя, он стал жертвой заклинания сна, из-за чего не смог достичь поставленной цели вследствие потери сознания.

«Фух... хаа... хаа», - в этот момент мимо Филипа прошел юноша в тренировочной одежде, выданной для занятий по фехтованию.

«Сколько кругов?» - студент был слишком измотан и не мог ответить, но поднял вверх четыре пальца, отвечая на вопрос.

«Думаешь, я не знаю, что ты пробежал только три? Пробежать придется все, Зискард».

«Тц», - разочарованный юноша высунул язык и продолжил бег. Филип, ухмыльнувшись, покачал головой: «Дети в этом возрасте неизбежно пытаются перехитрить взрослых», - на этом этапе взросления они считают себя невероятно умными, а потому, если бы Филип ничего не сделал, так бы все и продолжалось.

Вскоре мимо него пробежали другие дети. Из восьмидесяти новых учеников после того, как Луэна забрала Иллоксина, осталось лишь семьдесят девять.

Из них тридцать два студента записались на занятия по фехтованию.

«...Я пробежала все круги, инструктор», - Луа, избранная девочка-протагонист, отличалась

удивительной выносливостью.

Возможно, дело бы в её воспитании: большую часть жизни она провела в горах, развлекаясь с животными, из-за чего по выносливости превосходила даже детей, обучавшихся фехтованию в семьях.

После разлуки с братом выражение её лица становилось все более и более мрачным – казалось, что она потеряла все на свете. Никто не сумел достаточно убедительным образом объяснить ей причины разлуки с любимым братом, и Филип прекрасно это понимал.

Филип с силой улыбнулся, смотря на Луа: «Молодец. И... мне очень жаль», - он искреннее испытывал глубокую вину перед ней, ведь при желании он мог бы тайно забрать Луэна с Луэ и спрятать их в каком-нибудь укромном местечке. Однако он не мог смириться с возможными последствиями таких действий.

Брат и сестра должны были расстаться по сюжету, но Филип все равно не мог избавиться от чувства вины и ответственности за произошедшее. Он знал, как сложится судьба этих детей.

Глядя на Луа, которая была готова вот-вот заплакать, Филип чувствовал, как тщательно продумываемые им в последние десять дней планы начинают рушиться.

«Я тоже об этом слышал. Эта чертова женщина, похитившая Луэна – известнейший маг во всем мире... я не понимаю. Зачем такой могущественной и известной волшебнице похищать Луэна? Никто мне не скажет...».

Конечно, причина Филипу была известна.

В игре, после исчезновения Иллоксины, Луэн становится членом организации, известной как «Общество Генезиса», и выступает в качестве союзника во второй части игры.

Брату и сестре были уготованы две разные судьбы: «Священного Праведника» и «Святого Клинка».

Одному из близнецов предстояло стать преемником власти Святого Престола, овладеть магией «Священной Энергии» и прославиться. Судьба второго же – стать «Святым Клинком», тем самым продолжив дело Солвейна, первого Святого Клинка академии «Привия».

«Когда-нибудь вы встретитесь снова. Обещаю, что помогу этому случиться».

Луа посмотрела на Филипа блестящими глазами со смесью надежды и сомнения в них:
«...Правда?»

«Да, обещаю. И если у тебя будут какие-то трудности, обращайся ко мне».

Луа натянуто улыбнулась в ответ на слабую попытку Филипа утешить её: «Спасибо, инструктор», - Филип отвел в сторону руку, воздерживаясь от прикосновения к каштановым локонам Луа: он не мог отделаться от чувства, что не достоин сделать такой жест.

Этой девушке предстояло пройти через испытания и стать сильнее самостоятельно.

Ради этого мира и ради Филипа.

* * *

Вечер.

В кабинете кафедры Диана Фаренхол, как ответственный куратор, инструктировала Филипа по поводу дежурства в общежитиях.

Сотрудники академии с боевыми навыками, например, с кафедры фехтования или магии, должны были поочередно дежурить в общежитиях примерно три раза в неделю для обеспечения безопасности находящихся там студентов.

«Вы должны совершать обход каждый час и проверять число студентов. Если будут признаки того, что они не спят или тайком что-то едят, то Вы должны вмешаться. Если возникнут сложные ситуации, которые Вы не сможете разрешить, то докладывайте о них дежурному профессору».

Филип, указывая на инструкцию, спросил у Дианы: «То есть, Вы хотите сказать, что я должен просто ходить по женским спальням?».

Диана, казалось, была ошеломлена его вопросом, как будто услышала что-то странное: «...А это что, странно?»

«Ну... они сейчас в нежном возрасте, и присутствие в их спальне не члена семьи может быть не совсем уместным, не находите?»

«Все студенты, которых это беспокоит, либо проживают в отдельных комнатах, либо живут за пределами Академии. Как Вы предлагаете решать проблемы, не заходя в их комнаты?» - Филип неохотно кивнул в ответ.

"Похоже, в этом мире такого понятия как «уединение» не существует", - размышляя об этом, он вспомнил случаи из игры, когда мужчина-инструктор был вхож в женское общежитие.

«Это неизбежно, ведь женщины-инструкторы – редкость. И, кстати, Вы довольно загадочная личность, инструктор», - отметила Диана, глядя на Филипа.

«Вы сейчас обо мне?» - приподнял Филип бровь от удивления.

«Забудьте. Что ж, берегите себя и отдохните немного перед заходом солнца», - ответила Диана.

«Хорошо», - кивнул Филип.

Пока Диана шла в свою комнату, Филип еще раз погрузился в чтение инструкции. Её содержание было довольно скудным и сводилось в основном к указанию мест расположения важного оборудования. Казалось, что быстрое ситуативное мышление инструктора – самое важное, когда речь заходит о дежурстве.

В это время другие преподаватели кафедры боевых искусств шептались о Филипе.

«...Если здесь что-нибудь случится, его отправят на северный фронт?»

«Ему придется нелегко. Станет очередным пьянствующим и флиртующим с прислугой офицером».

«Ну, даже будь на его месте я, оказаться на этом проклятом поле боя...»

Филип слушал все слухи и сплетни, окутывавшие его. Подобные разговоры продолжались даже при нем, из-за чего он невольно задумывался о том, что же говорят за его спиной.

“Как же они жалки”, - подумал он.

Филип задавался вопросом, допустимо ли такое поведение среди тех, кто должен учить других. Однако, поразмыслив, он понял, что подобные ситуации частенько встречались и в его прошлом мире.

Казалось, что люди, ответственно выполняющие свою работу – большая редкость в любом мире.

«Идиоты», - непроизвольно вырвалось из уст Филипа, пока он размышлял.

«Что Вы сказали?» - спросил один из шепчущихся инструкторов с озадаченным выражением лица. Это был тот самый человек, ранее упоминавший служанок.

Филип вспомнил его имя – Хэрон Бэйбью. Он был простолюдином и преподавал четвертый год.

Филип слегка кивнул головой: «Ох, прошу прощения. Внезапно вспомнил одного дурака. Он, помнится, поливал грязью аристократов без особых на то оснований, так еще и издевался над ними, как над простолюдными. К счастью, преподаватели в нашей академии обращаются друг к другу уважительно, хотя разница между ними все равно существует, не так ли?»

«Т-ты...», - лицо Хэрона покраснело, а сам он раздраженно фыркнул. Однако Бэйбью не мог ни ответить, ни обнажить клинок.

Как и сказал Филипп, даже в Академии имели место различные социальные статусы. Директор не решился бы защищать Хэрона от аристократов.

Филип, поднявшись со своего места, легко коснулся щеки Бэйбью.

«Ты думал, что я пропущу это мимо ушей? Что ж, жаль тебя разочаровывать. Может быть, я тот еще смутяня, но не глупец».

Рука Харона, лежащая на рукояти меча, дрогнула, Филип, ухмыльнувшись, прошептал ему, склонившись над ухом: «Вытаскивай. Ты идиот. Если не обнажишь его сейчас же, то впредь будь осторожен и почаще оглядывайся».

Резкий звук скрежещущих зубов отозвался эхом, Филип словно мог услышать биение сердца Хэрона.

Дважды постучав его по плечу, он сказал: «Что ж, в таком случае, я пойду готовиться к работе. Господа инструкторы», - с этими словами он покинул кабинет кафедры.

“...Это было впечатляюще, Хозяин”, - похвалила Нерия Филипа мечтательным голосом по его возвращении в комнату.

Филип глубоко вздохнул: «Может, это и выглядело впечатляюще, но поступок-то был детский. Даже не знаю, зачем я это сделал. Просто вдруг ощутил такое сильное раздражение», - оказалось, что испытываемая им перед Луа вина была более существенной, чем он думал. Филип понял, как важно уметь управлять своими эмоциями.

“...Хозяин всегда выглядит впечатляюще, чтобы он ни делал”

Не в силах ничего возразить теплыми словами Нерии, Филип пробормотал: «...Мне нужно попрактиковаться с Клинком Лунного Света. Позови, как солнце начнет садиться».

Сев на край кровати и скрестив ноги, Филип закрыл глаза и несколько минут потратил на успокоение своего разума. В голове стали появляться различные образы.

Техника Клинка Лунного Света не содержала никаких конкретных «форм» или «умений» - это означало, что человек, находящийся в рамках этих самых «форм» и «умений», не обладает достаточными для начала обучения навыками.

«...Меч, символизирующий лунный свет».

Возникающие в голове образы по кругу возникали, искажались и рассыпались, благодаря чему Филип кое-что понял.

«Лунный свет. Лунный свет – на самом деле свет солнца, отраженный луной. Может быть, я все слишком упрощаю? Но все эти образы являются метафорическими изображениями луны».

Спустя несколько часов Нерия обратилась к Филипу: «Хозяин, солнце заходит».

«Спасибо», - Филип наполовину обнажил отполированный клинок и нежно его погладил.

«Ах! Мне это нравится», - по какой-то причине Нерия любила, когда её гладили рукой. Повесив меч на пояс, Филип вышел из комнаты и направился к своему «рабочему месту».

Филип покинул общежитие для сотрудников и через несколько минут оказался у двух студенческих общежитий, расположенных на холме.

Между зданиями был немного пространства, в котором расположилось небольшое здание, по виду которого казалось, что оно предназначено для технического обслуживания. Смены дежурных начинались именно там.

«А, инструктор Освальд», - встретил Филипа с несколько озабоченным выражением лица преподаватель из академии Магии. Он был непривлекательным, а очки в толстой оправе вкупе со следами от прыщей на щеках, придавали ему несколько затворнический вид.

«Здравствуйте, инструктор Перак», - кивнул Филип в знак приветствия.

В то же время глаза инструктора Перака расширились, кажется, он был чем-то поражен: «Откуда Вы знаете мое имя?».

«Ну, поскольку мы с Вами будем работать вместе, то вполне естественно, что я должен его знать, не находите? Приятно познакомиться».

«Ах... Прощу меня простить. Полагаю, слухам не всегда можно доверять. Вы гораздо приятнее, чем о Вас говорят...»

«Если не возражаете, не могли бы Вы поделиться дошедшими до Вас слухами?», - осторожно спросил Филип.

Инструктор Перак с опаской посмотрел на него, пытаясь оценить его реакцию: «Ну... говорят, что алкоголя Вы пьете больше, чем воды; что однажды сломали ногу рыцарю из знатной семьи, а еще чуть не убили жениха профессора Фелиции и несколько раз окунули его в садовый пруд...»

Удивленный Филип вмешался: «Подождите, неужели я действительно такое вытворял?»

«Что?»

«Ох, ничего. Я хотел сказать, ну, знаете... Разве в детстве иногда со всеми не случалось такого, что они беспричинно переполнялись гневом и совершали глупости? Хаха. Сейчас я просто раздумываю над своими прошлыми ошибками».

«Не думаю, что одни лишь размышления решат этот вопрос...»

«Это... правда. Мне нужно постараться, чтобы исправиться», - Филип держал улыбку, но выражение его лица стало жестким: “Этот парень...”

Инструктор Перак, несмотря на притворную робость и страх, тонко подметил все, что хотел сказать.

После недолго молчания он осторожно заговорил: «Мм, разве мы не должны переходить из одного общежития в другое каждые четыре часа? Если Вы не против, не могли бы подежурить в женском?»

«Почему? В чем причина?»

«...Во время дежурства я иногда сталкиваюсь со студентами, которым нужно в туалет. С первокурсниками и второкурсниками все в порядке, но начиная с четвертого курса, они... смотрят на меня немного свысока. Поэтому я подумал...»

«Я понимаю, о чем Вы», - Филип был практически экспертом в том, что касалось отношений между наивными преподавателями-мужчинами и хитрыми студентками.

Преподаватели с таким робким характером, как у Перака, невольно становились мишенью невинных шалостей девушек.

Инструктор Перак почтительно склонил голову в знак благодарности. В его жесте чувствовалась неловкость.

«Спасибо, инструктор. У меня такое ощущение, что Вас студенты разыгрывать не посмеют».

«Почему?»

«Не потому, что они боятся выговора... А потому, что вы весьма привлекательный, инструктор. Они не хотят рисковать «потерять баллы» из-за глупых шалостей.

“Этот парень всегда таким был...”

Инструктор Перак ответил на вопрос, пройдя по тонкой грани. Его умение ориентироваться в щекотливых ситуациях было выдающимся.

По правде говоря, это было довольно забавно, так что Филипу пришлось подавить желание рассмеяться.

«Что ж, похоже, время пришло. Берегите себя, и до встречи в шесть часов утра», - инструктор Перак, взяв книгу и короткий посох, направился в сторону общежития для юношей.

«Да, Вы тоже».

Так началось первое дежурство Филипа.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3277956>